

Следует заметить, что применение «сделки с правосудием», во всех вышеуказанных странах, осуществляются именно в уголовном процессе, однако, по моему мнению, процедура применения такой сделки может иметь место и в административном процессе. Так, например, в ст.2.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Соучастие в административных правонарушениях» закреплено, что соучастием в административном правонарушении признается умышленное совместное участие двух или более физических лиц в совершении административного правонарушения. Установить всех соучастников правонарушения зачастую представляется невозможным, однако, в случае возможности применения «сделки с правосудием», задержание хотя бы одного из них, обеспечит большую вероятность задержания оставшихся правонарушителей, так как задержанный соучастник будет заинтересован в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Именно поэтому, считаю необходимым введение такой процедуры как «сделка с правосудием» и в административный процесс. Такой метод, по моему мнению, может поспособствовать более быстрому и эффективному раскрытию таких правонарушений как:

1. Мелкое хищение (ст. 10.5 КоАП);
2. Подделка проездных документов (ст. 11.33 КоАП);
3. Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 23.29 КоАП) и др.

Подводя итог по вышеизложенному материалу, считаю необходимым сделать вывод о том, что каким бы ни было усовершенствованным процессуальное законодательство, оно всегда будет иметь пробелы и нуждаться в совершенствовании. Это происходит потому, что общественные отношения, находясь в постоянной динамике, непрерывно совершенствуются, а законодательство, непременно, должно соответствовать регулируемым им отношениям.

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Н.В. Путова

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В нормах конституций зарубежных стран уделяется внимание вопросам регулирования деятельности органов государственного управления на основе принципа законности. К примеру, в Конституции Финляндии действует правило, согласно которому «любое осуществление государственной власти должно основываться на законе» (пар.2 Конституции Финляндии). Сходные положения закреплены в ст. 10 и 11 Конституции Турецкой Республики. В ст. 129 Конституции Турецкой Республики предусмотрен принцип выполнения служебных обязанностей – «подчиняясь Конституции и законам». В Словакии установлена обязанность государственных органов действовать «только на основании Конституции, в её пределах и в порядке, установленном законом» (ст. 112 Конституции Словацкой Республики). Обязанность органов публичной власти «действовать на основе и в границах права» установлена ст.7 Конституции Республики Польша.

В Японии государственные служащие характеризуются как «слуги всего общества, а не какой-то одной его части» (ст.15 Конституции Японии), в Италии как «лица, находящиеся исключительно на службе нации» (ст.98 Конституции Италии). Обязанность государственных служащих исполнять закон, волю, государства и находится на службе у народа (нации) закреплена в целом ряде конституций (ст.107 Конституции Республики Албании, ст.116 Конституции Республики Болгарии, ст.103 Греческой Республики). В Португалии должностные лица публичной администрации имеют целью служить общественным интересам, подчиняются Конституции и закону и при исполнении своих функций находятся исключительно на службе государственных интересов, должны действовать с соблюдением принципа законопослушания (ст.266, 269 Конституции Португалии).

По условиям прохождения государственной службы конституции ряда стран предусматривают необходимость принятия закона о требованиях к полномочиям государственных служащих. учёта традиционных принципов, касающихся статуса государ-

ственных служащих: ст.3 Основного закона Федеративной Республики Германии, ст. 27 Конституции Королевства Дания, ст. 103 Конституции Испании, ст.128 Конституции Турецкой Республики и других стран предусмотрено создание Комиссии государственной службы, наделённой основными полномочиями по организации и контролю деятельности государственной службы (включая возможность наложения дисциплинарных взысканий на государственных служащих вплоть до увольнения).

Шведской Конституцией установлено, что при назначении на должность государственной службы «должны приниматься во внимание лишь такие интересы дела, как заслуги и компетентность» (пар.9 гл.11 Конституции Королевство Швеция). В ст.27 Королевство Дания предусмотрено принятие государственным служащим торжественной присяги об обязанности соблюдать Конституцию и законы. В ст.107 Конституции Республики Албания и ст.122 Конституции Республики Словения закреплён принцип конкурсного отбора государственных служащих.

Следует отметить, что в Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. декларируется, что государство-участник должно стремиться в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства устанавливать меры и системы, обязывающие публичных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникнуть коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц (ч.5 ст.8). В Конвенции публичные должностные лица подразделяются на выборных должностных лиц, и не избираемых должностных лиц.

Для разграничения статуса государственных должностей и государственных гражданских служащих применительно к положениям законодательства. Направлено на профилактику коррупции, в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS 173) от 27 января 1999 г. вводятся имеющие важное значение понятия публичного должностного лица, включающие должностное лицо, публичный служащий, мэр, министр или судья.

Законодательство США устанавливает наказание за дачу и вознаграждения за услуги, входящие в круг обязанностей должностного лица. Поощрения по американскому праву чиновник может получить только официально – от Правительства. Наказание за нарушение этой нормы – штраф или лишение свободы до двух лет или совокупность преступлений.

В Германии в 1997 году вступил в силу Закон «О борьбе с коррупцией» с одновременным внесением изменений в Уголовный кодекс Германии. Был расширен перечень коррупционных преступлений.

Заметно отличается к рассмотренным выше антикоррупционная стратегия Китая. В её основе лежит превалирование репрессивных мер воздействия. С этой целью в 2003 г. был создан Антикоррупционный комитет, который занимается не только расследованием коррупционных преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, но и выполняет также исполнительные функции. Кроме самых жёстких мер в Китае используют и профилактические, действует «горячая» телефонная линия.

Главная проблема современной Европы состоит в том, что большинство здравомыслящих людей понимает необходимость структурных изменений в государстве благосостояния, но не готово поступиться предоставляемыми этим государством благами. Люди чувствуют, что назрела принципиальная ревизия тех принципов, на которых базировалась Европа в последние десятилетия, но не могут принять чисто либеральные методы управления обществом, даже, если эти методы способствуют большему успеху на мировом рынке.

В большинстве демократических стран уже приняты специальные законы, регулирующие прозрачность власти («законы о праве народа знать»). Так, например, старейшему в мире шведскому Закону «О доступе к информации» уже 250 лет. Первой страной, начавшей утверждать принцип прозрачности государственных органов, стала Швеция, принявшая в 1776 г. Закон «О свободе изданий», который в 1949г. был модифицирован в Закон о свободе печати. В настоящее время он является составной частью Конституции Швеции и гарантирует всем гражданам страны свободу получения

информации в государственных органах на безвозмездной основе, что отражает основные принципы, на которых организуется деятельность местных и региональных органов власти в Шведском королевстве.

Таким образом, можно сказать, что иностранные государства применяют меры административно-правового характера в отношении коррупции как в конституциях, так и в специальном законодательстве

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

В.И.Пушкин

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Вряд ли у кого вызывает сомнения тот факт, что семья является первичной и естественной ячейкой общества, в условиях которой формируются основные качества личности, происходит ее социализация. Семья непосредственно связана с обществом, она изменяется по мере развития общества и вместе с тем оказывает соответствующее влияние на социум. Особенно это наглядно выражено в периоды революционных и реформационных общественных преобразований, то есть в периоды переходных процессов в социальных отношениях.

В современных условиях осуществляются дальнейшие социально-экономические преобразования, которые приводят к изменениям в семейно-брачных и бытовых отношениях, порождают новые и разрушают соответствующие старые отношения и функции, перераспределяют семейные обязанности и роли членов семьи, способствуют к пересмотру некоторых семейных потребностей, интересов и ценностей. Основные тенденции изменения семейно-брачных отношений сказываются и на процесс становления и развития правовой культуры.

В силу вышесказанного, актуальность и значимость темы не вызывает сомнений, тем более, что уже к 5-летнему возрасту на примере жизнедеятельности родителей и других взрослых членов семьи зарождается устойчивое мировосприятие, в том числе правового сознания и правовой культуры. В дальнейшем уже требуются усилия по перевоспитанию, а это не только трудоемкий, но и довольно затратный процесс. Перефразируя слова Н.М.Карамзина можно сказать, что без хорошей семьи нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты и пансионаты.

Целью данного научного исследования является уточнение роли и значения семьи и семейных отношений в формировании правовой культуры подрастающего поколения с учетом поведенческого примера родителей и других членов семьи, ибо целенаправленной деятельности здесь практически не существует, а некоторые негативные тенденции и явления способствуют становлению не положительных аспектов правовой культуры у молодежи, а скорее ее теневой стороной - правового нигилизма и антизаконного поведения и деятельности. Именно из этого анализа автор пытается прийти к соответствующим результатам и сформировать основные направления совершенствования условий и в целом среды правового семейного воспитания.

В Кодексе о браке и семье 1969г. (КоБС) определения основных понятий в семейном законодательстве отсутствуют. Они формулировались цивилистами, социологами и другими специалистами в учебной и научной литературе. КоБС 1999г. устранил этот пробел в семейном праве и теперь мы можем ссылаться на закрепленные законодательством дефиниции. Например, в ч.1ст.59 КоБС сказано, что «семья - это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанности, вытекающие из брака, близкого родства, усыновления». А если обратиться к ч.2 ст.59, то мы узнаем, что членами семьи в судебном порядке могут быть признаны и иные лица, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство. Вместе с тем в ст.22 КоБС сказано, что супруги свободны в выборе места жительства. Возникает вопрос: если супруги живут в разных местах и не могут вести общего хозяйства - это семья или нет? А сосед или соседка вместе проживают и ведут общее хозяйство в течении 5 лет - это по решению суда при определенных условиях может рассматриваться в качестве семьи.